

— Хм... Просто я только что оказалась зажата между А-Нэн и Техасом... стало немного жарко, вот и всё.

Ангел со вздохом облегчения сняла довольно плотную верхнюю одежду. К некоторому удивлению окружающих, под ней оказалась лишь свободная, легкая кофточка. Тем не менее, она не скрывала изящных и гармоничных форм, а пышная грудь притягивала взгляды, оставаясь для многих пределом мечтаний.

Безусловно, если бы наша прелестная Ангел, невзирая на ледяной ночной ветер Лунмэня, вышла прогуляться в таком виде, она неминуемо собрала бы на себе восторженные взгляды бесчисленных прохожих. А если бы повезло, то и парочка навязчивых извращенцев пригласила бы её к себе в гости. Учитывая, что после ужина полезно подвигаться, избиение нескольких наглецов в темном переулке стало бы отличной тренировкой.

— Ого, Е-цзян!

Увидев своими глазами такое богатство, А-Нэн без колебаний ухватила за правую руку Ангела. В её глазах читались восторг и обожание, из-за чего Ангел чувствовала себя одновременно изумленной и неловкой, не зная, как высвободиться из этой мертвой хватки.

— А?.. Что на этот раз?..

Голос Ангела звучал устало и чуть отстраненно, но в нем всё ещё сквозила мягкость.

— Е-цзян, ты ведь всего на два-три года старше меня, верно?

— М-м... Пожалуй, так.

— Тогда — латеранский блиц-опрос! Кхм-кхм... Скажи, дорогая Е-цзян, как тебе удалось за столь короткий срок достичь таких выдающихся форм? Поделишься рецептом питания и программой тренировок?

А-Нэн тихонько прокашлялась и, подавшись вперед, прошептала этот вопрос прямо на ухо Ангелу. Хотя, честно говоря, все пятеро присутствующих слышали каждое слово.

— Воля небес, гены, трехразовое питание — четыре раза в день, и главное правило: если можно лежать, никогда не сидеть.

— О-о-о... Звучит просто отлично...

— ...

— Отлично, как же! — А-Нэн вдруг поняла, что Ангел над ней подшучивает, и сердито заколотила кулачками по руке, за которую держалась.

— М-м... Но ведь это чистая правда. А-Нэн, когда ты жила в Латеране, разве ты не ела

послеобеденные десерты?

Когда я работала делопроизводителем в Латеранской нотариальной конторе, Мостима и остальные часто вытаскивали меня в тир, чтобы развеяться. А выигрыши мы тратили на чаепитие. После чая я расставалась с ними, и так как работы на вторую половину дня больше не оставалось, просто шла домой спать.

Ангел была вынуждена признать, что такая размеренная жизнь была невероятно комфортной. Жалованье в конторе платили отличное, а свободного времени хватало на исследования ориинума — будучи доктором наук в этой области, она имела в распоряжении собственную лабораторию. Правда, из-за того, что смертность в этой сфере была на сто процентов выше, чем у наемников, а оплата — сущие гроши, никто больше не рисковал жизнью ради любопытства. К слову, даже работая с ориинумом без должной защиты годами и иногда перекусывая прямо в лаборатории, Ангел не подхватила Орипатию — спасибо её уникальному Искусству ориинума и поразительной физической выносливости.

— Э-э?! Работа в конторе занимает всего полдня?!

— Я проходила мимо конторы, когда была в Латеране, и видела, как сотрудники, не переставая вздыхать, пьют кофе и строчат отчеты. Даже исполнителям приходится постоянно мотаться на задания, разве нет?

А-Нэн вытаращила глаза. Она была наслышана, что работа с документами в конторе по сложности сравнима с выпускными экзаменами, и от одного взгляда на эти бумаги у неё начинала болеть голова.

— Ну... это зависит от человека.

На самом деле, хотя наша юная Ангел работала в конторе меньше двух лет, для неё, прожившей тысячи жизней в разных измерениях, это было привычной рутиной. Она даже успела несколько лет побыть вице-президентом целой страны. А с поддержкой её любимой, бесценной жены Ины, она прошла через генетическую трансформацию. И пусть из-за ограничений системы она сохранила лишь 80% своих способностей, её скорость работы, память и поразительная эффективность были недостижимы даже для элиты.

Коллеги считали её гением, которому слишком тесно в стенах конторы. Впрочем, когда возникали завалы, они были счастливы, что могут угостить её обедом в обмен на решение всех проблем.

Видя, что А-Нэн смотрит на неё с почти религиозным трепетом, Ангел решила сменить тему и ответить уклончиво:

— На самом деле, не только полдня... Мы заканчиваем работу до обеда, потом едим и отдыхаем полчаса, прежде чем начать дневную смену.

— Фух...

— Просто вся работа выполняется за половину дня, и уходить так рано мне было как-то неловко. Поэтому я оставалась в офисе: заваривала кофе, прибиралась, отвечала на вопросы коллег — так время до ужина и пролетало.

— Пф-ф!

А-Нэн, сделавшая глоток воды, чуть не облила Ангела. Она думала, что сделать всю работу за утро — это уже невероятно, но Ангел умудрялась справляться ещё быстрее, да еще и помогать остальным.

— Скажу честно, в столовой конторы готовят неплохо. Повар, кажется, приехал из другой страны и был там довольно знаменит. Если приходить вовремя, можно занять очередь первым, так что я заодно приносила еду и остальным — ведь чем быстрее поедим, тем дольше отдохнем.

— А после обеда я обычно уже не возвращалась. Работа сделана, сидеть там ради кофе и ужина было бы неудобно.

Я даже говорила им: если случится что-то срочное, звоните, я вернусь, ведь на вторую половину дня тоже бывают поручения. Но они такие милые: каждый раз, когда приходили новые задачи, они справлялись сами, ведь на следующее утро в моем почтовом ящике не было никаких дисциплинарных взысканий.

— Невероятно... Так вот как живут истинные таланты...

А-Нэн вздохнула и прижалась к руке Ангела. Она подумала: если бы она не увязалась за Мостимой, то после выпуска сестра пристроила бы её в какую-нибудь контору, и теперь её стол был бы завален горами бумаг. А-Нэн в который раз порадовалась, что не осталась в Латеране.

— Судя по твоим словам, Е, жизнь у тебя действительно легкая и беззаботная, любой позавидует, — проанализировала Круассан.

— Обычный человек не смог бы сделать столько работы за такое короткое время, — подхватила Ина.

— Вот именно, — согласилась Техас.

— Слишком хитро! Ты просто проигнорировала самый важный вопрос! — возмутилась А-Нэн.

Ангел не знала, что ответить, и попыталась отшутиться.

— Но, Е-цзян, не думай, что так просто выкрутишься. У меня есть еще один...

— Ой! Больно!

— Знать меру тоже надо... Наша игра ещё не закончена.

Появление Техас спасло Ангела от дальнейших расспросов.

— Ну ладно... не хочешь, не отвечай. Давайте сыграем в другое! Кто не ответит — тот проиграет и выполнит наказание.

А-Нэн быстро придумала новый план и с надеждой посмотрела на Техас. Та, чувствуя, что немного переборщила с окриком, вздохнула и согласилась продолжить игру.

— М-м, раз уж А-Нэн — мастер придумывать игры, а Техас-семпай согласна, значит, идея будет отличной, — поддержала её Ина.

— Да-да! Мой вкус в играх всегда на высоте!

— О, вы уже всё решили? Тогда пусть будет эта игра, — отозвалась Круассан, не отрываясь от телефона.

— Э-э?! Предыдущая игра с Папой так просто закончилась?! Я ведь хотела отыграться! И вообще, кто-нибудь учитывал моё мнение?!

— Е-цзян, наши вечеринки подчиняются правилу большинства, — улыбнулась А-Нэн. — Счет один к четырем, так что никто не против следующей игры.

— Тц... Плохие девчонки до добра не доведут...

Ангел запоздало поняла, что давно попала в ловушку, но жалеть было поздно. Оставалось лишь метать гневные взгляды в сторону этой коварной маленькой Ангела, что всё ещё висела у неё на руке.

<http://bllate.org/book/19993/1971221>